

Изначально он планировал устроить ужин в ресторане «Чаншунь», но, взглянув на цены, немного засомневался. Как раз в этот момент к нему зашёл Шэнь Жоцин и заказал целый стол блюд. Руководствуясь принципом не растрачивать еду напрасно, он решил забрать всё с собой.

К счастью, Ли Цзянь и остальные не привередничали. Они привыкли к контейнерам с едой, в которых иногда попадался песок или даже насекомые, так что уж точно не стали бы переживать из-за того, что еда была упакована на вынос.

Компания действительно проголодалась, и, не дожидаясь приглашения Тан Хэ, все дружно взялись за палочки, быстро опустошив несколько тарелок.

Когда еда была почти съедена, Тан Хэ достал из сумки деньги. Он оставил двадцать тысяч юаней И Цайэр, а у него самого осталось три тысячи наличными.

Он аккуратно пересчитал купюры:

— Это ваша зарплата за сегодня. Вы сегодня хорошо потрудились, так что я решил заплатить всем по сто юаней. Также я включил сюда то, что задолжал вам раньше. Пересчитайте, братья, ведь даже между родными должен быть порядок. Если что-то не так, скажите сразу.

Ли Цзянь и остальные, получив деньги, не могли скрыть радости.

Только Го Синь немного смутился:

— Брат Тан, мне столько не положено. Вы мне ничего не должны.

Раньше он не получал ролей, и Чэнь Бошу, соответственно, не успел обмануть его. Он пришёл сюда лишь потому, что был дружен с Тошцим и Ли Цзянем. Услышав, что у брата Тана не хватает людей, и что платят по шестьдесят юаней в день плюс обед, он решил присоединиться.

— Ничего страшного, ты сегодня здорово помог. Если бы не ты, мне пришлось бы арендовать ещё одну машину, а это минимум двести юаней, — Тан Хэ не придавал этому значения. Ему было приятно помочь брату.

— Брат Тан дал, так бери, иначе потом снова будешь лапшу есть, — Ли Цзянь похлопал Го Синя по спине, показывая, что не стоит переживать.

Го Синь с горечью на лице. Он приехал в Шудянь почти год назад, но ролей получал мало. В большинстве случаев режиссёры, увидев его, сразу качали головой — для него просто не находилось подходящих ролей. Особенно за последние два месяца он не получил ни одной роли, и запасы лапши почти закончились. Даже если он будет экономить, скоро ему не на что будет жить.

Реальность не оставляет места для гордости. Эти двести юаней были для него очень важны.

Вспомнив, как сегодня полная женщина рыдала, говоря, что не ела уже несколько дней, он хотел рассмеяться. Ведь это он действительно не ел несколько дней.

Чем больше он думал, тем сильнее ощущал обиду. Го Синь запрокинул голову и выпил почти полбутылки пива, но на середине глотка не выдержал и, закашлявшись, заплакал.

Его плач был тихим, даже приглушённым, но от этого становилось ещё печальнее.

Ли Цзянь, похлопывая его по спине, с сожалением покачал головой.

Остальные тоже были не в лучшем положении. В Шудяне, если нет съёмок, нет и денег. Спать в коридорах, в подвалах, вставать посреди ночи, чтобы успеть на съёмки, быть готовым в любой момент, работать с утра до ночи — и всё равно зарабатывать так мало, что иногда даже на еду не хватает.

Таково положение большинства людей в Шудяне. Каждый год сюда приезжают десятки тысяч человек с мечтами, но каждый день кто-то вынужден отказываться от своих надежд.

Не у всех есть, как у Ло Эрдэ, фонд мечты в сто тысяч юаней, телохранители, которые следят за безопасностью, и брат Тан, который с проницательностью рекомендует на роли второго плана...

Большинство из них просто стоят в очереди за пределами съёмочной площадки, ожидая, когда их выберут.

Тан Хэ тоже сделал глоток пива и, похлопав Го Синя по плечу, сказал:

— Брат, ты сегодня видел, я планирую перевозить товары с оптового рынка в магазины на этих трёх улицах. Мне нужен человек для координации. Зарплата — полторы тысячи в месяц, больше я пока не могу предложить. Ты хочешь присоединиться?

Го Синь, всё ещё плача, поднял голову и долго смотрел на Тан Хэ, не говоря ни слова.

Хуан Мин, стоявший рядом, начал нервничать:

— О чём ты думаешь? Полторы тысячи в месяц — это столько же, сколько ты бы заработал, если бы каждый день снимался.

Он шутливо посмотрел на Тан Хэ:

— Брат Тан, вам нужно несколько человек? Я думаю, Сину одному не справиться. Может, возьмёте и меня?

— Я выбрал Синя, потому что он внимательный и умеет экономить. А ты, ты умеешь вести

счёта? — Тан Хэ нарочно подколот Хуан Мина, чтобы придать Го Синю уверенности.

— Тогда забудьте, — Хуан Мин усмехнулся, не обращая на это внимания. — Но я могу водить. Если в следующий раз будет крутая поездка на BMW, позовите меня.

Несколько человек разрядили обстановку, и стало не так грустно.

Ужин длился два часа. Они собирались продолжать пить, но Тан Хэ остановил их. Уходя, он сказал Го Синю:

— Хорошенько подумай. Если решишься, завтра в шесть утра приходи ко мне в дешёвую гостиницу.

Все поддерживали друг друга, уходя, а Тан Хэ, как ни в чём не бывало, начал убирать со стола.

Дядя Сунь поспешил подойти:

— Сяо Тан, оставь, я сам уберу.

— Ничего страшного. Здесь тарелки сестры Цайэр, мне нужно их помыть и вернуть.

Утром он использовал пакеты для упаковки, но потом переложил еду в посуду из кухни И Цайэр. В ресторане «Кункун» они просто воспользовались местом, и четверо съели еды меньше чем на сто юаней, а пива выпили всего две коробки. Просить дядю Сунь помочь с посудой было бы нечестно.

— Что тут такого, мы же соседи. Я потом помою и отнесу Цайэр, — дядя Сунь не только уговаривал, но и начал отбирать у него тарелки. — Кстати, я хотел кое-что спросить.

— Скажите, — Тан Хэ всегда был вежлив со старшими.

— Дело в нашем Дафу. Он пару дней назад услышал, что тётя Ван хочет продать киоск, и теперь настаивает, чтобы мы его купили, — дядя Сунь быстро убрал со стола. Уже было около девяти вечера, гости почти разошлись, и он мог поговорить с Тан Хэ подольше.

Тан Хэ кивнул, не стоял в стороне, а тоже взял тряпку и помогал убирать. Внутри он размышлял, не знает ли сестра Цайэр уже о том, что тётя Ван решила продать киоск. Судя по всему, дядя Сунь немного колеблется.

— У меня есть двадцать тысяч, но эти деньги я собирался отправить его в кулинарную школу, чтобы он освоил профессию, — дядя Сунь доверял Тан Хэ. Ведь когда тот только приехал в Шудянь, он был настоящим студентом престижного университета. К сожалению, он не смог закончить учёбу, но Тан Хэ бесплатно помогал Сунь Дафу с уроками, и учил он гораздо лучше,

чем те дорогие учителя.

Дядя Сунь всегда помнил эту доброту.

Тан Хэ понял, о чём речь:

— Вы боитесь, что он быстро охладет к этому делу, купит киоск, но не будет им заниматься, и в итоге потеряет деньги, так и не освоив профессию?

— Именно. Боюсь, что всё закончится ничем, деньги пропадут, а останется только головная боль, — дядя Сунь вздохнул. Киоск расположен в хорошем месте, но у него всего двадцать тысяч. Чтобы купить его, нужно столько же, а как быть с товарами? Сын никогда не занимался бизнесом, и сразу такие траты... Но если не дать ему денег, он не пойдёт учиться, а может, ещё и начнёт скандалить...

— На самом деле, сестра Цайэр тоже хочет купить этот киоск, — Тан Хэ напрямую сообщил новость. — Сегодня она пошла к тёте Ван, возможно, уже договорилась.

— Вот как, — дядя Сунь кивнул, не зная, радоваться этому или нет. С одной стороны, хорошо, что кто-то другой купит, и сын не будет скандалить. С другой, киоск — это прибыльное дело, и жаль, что сын не смог осуществить свою идею.

— Выслушайте меня до конца, — Тан Хэ взял стопку тарелок и пошёл на кухню, продолжая разговор у раковины. — Сестра Цайэр одна не справится с двумя магазинами, и ей нужен помощник. Если Дафу согласится, она может полностью доверить ему киоск.

— Как это возможно? Он никогда не занимался бизнесом, — дядя Сунь сразу отказал. Если он потеряет свои деньги, это одно, максимум — поругает или даже накажет. Но если он потеряет чужие деньги, это уже совсем другая история.

— Не переживайте. В киоске оборот всего несколько тысяч в месяц. Если убытки будут большие, мы вычтем их из зарплаты Дафу. Но если он всё наладит, он получит премию.

Таким образом, вам не придётся переживать. Он будет управлять киоском один, и если у него получится, это будет хороший опыт. Если нет, вы всегда сможете отправить его учиться.

Тан Хэ чётко объяснил все плюсы и минусы. Дядя Сунь кивал, а затем наотрез отказался, чтобы Тан Хэ продолжал мыть посуду. Он сказал, что сам всё уберёт, помоеет и отнесёт И Цайэр, а заодно поговорит с ней о киоске.

Тан Хэ больше не настаивал. Посмотрев на часы, он увидел, что уже без пятнадцати десять. Пора было идти домой, принять душ, переодеться и поспешить на съёмочную площадку, где его ждали.

<http://bllate.org/book/15540/1382597>